

СЛАВА СТАЛИНСКИМ БОЙЦАМ!

Святыня

*Полощется гордо гвардейское знамя,
С ним буйные ветры войны говорят,
В нем курских сражений колышется пламя,
Степей украинских зарницы горят.*

*В нем подвиги наши боев Заднепровья,
Что будут веками бесчисленными жить,
Оно завоевано потом и кровью —
Ты честь его должен, как око, хранить*

*Клянись же, гвардеец, под стягом священным,
Клянись своей жизнью, клянись головой,
Что славой овеешь его беспримерной.
Кто с этой святыней — тот в битвах герой.*

*Промчатся, затихнут военные бури,
Травую забвенья окоп зарастет,
Где бой бесновался — заблещут лазури,
Но дело твое, богатырь, не умрет!*

*И знамя вот это, что реет над нами,
Что с нами изведает жгучий свинец,
Потомки украсят живыми цветами,
На древко повесят из лавров венец!*

Отомсти врагу!

Ты слышишь, товарищ, гремит канонада,
И взрывами стонет простор голубой —
Бесстрашных гвардейцев стальная армада
Идет на священный, решительный бой.

Припомни, как жгли твою Родину гады,
Детей для потехи бросали в костер.
Так бей же, товарищ, врага без пощады
Штыком и прикладом, и пулей в упор.

Сестра твоя, воин, в неметчине стонет,
Прикована к тачке в лихой кабале.
Иди ей на помощь — смерть смелых не тронет,
Убей паразита в змеиной норе.

Воину-богатырю

Русский воин-богатырь,
Весь народ тобой гордится!
Грудь расправив во всю ширь,
Ты умеешь лихо биться!

Слышишь — снова над Москвой
Громы залпов раскатились,
Над Кремлевскою звездой
В честь тебя ракеты взвились.

О твоей победе весть
Облетела мир стрелою,
Мать омыла твою честь
Гордой, радостной слезою.

За слезы матери

*Когда луна взойдет над Украиной,
Над степью хмуρο встанет ночь.
Посмотрит мать на мертвые руины —
Ей тяжких слез сдержать не в мочь!*

*Так пусть гремит над степью канонада,
Пусть месть и ярость речь ведут.
Советских танков грозные армады
В село лавиною идут.*

*Пусть выйдет мать с простертыми руками,
И просявши в эту ночь,
При встрече с долгожданнами бойцами
С лица унынье сгонит прочь!*

*Ты слышишь, воин, гром орудий,
Ты слышишь сталинский салют?
По всей стране советской люди
Нам честь и славу воздают.*

*Прими ж венец бессмертной славы
И поклянись стране родной,
Что будешь ты врагов оравы
Громить с отвагою двойной!*

*Сотни сталинских орудий
Прогремели над Кремлем,
И поведали все люди
Вновь о подвиге твоём!
Вновь ты славы стал достоин,
Прикарпатский чудо-воин!*

Таганрог наш!

*Вновь над нашим Таганрогом
Солнце Сталина взошло.
Счастье вновь пришло к порогам,
Пали рабство, мрак и зло.*

*Слышишь грохот канонады?
Над Кремлем гремит салют!
Люди сталинским армадам
Честь и славу воздают.*

*Боевой привет южанам!
Слава сталинским штыкам!
Смерть захватчикам поганым!
Смерть грабителям-врагам!*

*Вновь Черновицы за нами!
Сколько радости сердцам,
Пусть гордится Русь сынами,
Честь черновицким бойцам!
Да восславит их салют —
По-гвардейски немцев бьют!*

Баллада о солдатской любви

Три товарища служили
В Ленинграде до войны.
В одном доме с детства жили,
Вместе выросли они.
Был один артиллеристом,
А другой — танкист лихой.
Ну, а третий — неказистый,
Пехотинец был простой.
Крепко воины дружили:
Друг без друга никуда.
Даже девушку любили
Все втроем одну... Да-да!
Первый был из них речистым,
А танкист настойчив, смел.
Ну, а третий, неказистый,
Перед девушкой робел.

Час настал им всем расстаться —
Разыгралась война.
Забегали попрощаться,
И спросила их она:
— Что бы, милые ребята,
Вам на память подарить?
Чем порадовать солдата
И на подвиг вдохновить?
Был ответ артиллериста:
— Ты скажи лишь мне «люблю»,
Чтоб в бою, в шрапнельном свисте,
Знал я точно цель свою.

А танкист громит, известно,
Оборону в глубине.
Говорит он прямо, честно:
— Подари ты сердце мне!

*Пехотинец неказистый
Долго голову ломал —
Разобрали ж все начисто!
Наконец, вздохнув, сказал:
— Ты сорви мне с василечка,
Что ты носишь на груди,
Два хотя бы лепесточка,
Их на память подари.*

*Молча вынула с петлицы
Наша девушка цветок,
Приколола пехотинцу
К гимнастерке василек.*

*В бой ушли три верных друга.
Срок большой прошел с тех пор.
Улеглась сражений выюга,
Смолк и пушек разговор.
Возвратились с поля боя
Три товарища домой —
Три отважные героя.
Тотчас к девушке гурьбой.
Рапортует первый честно:
— Хоть ты слова не дала,
Был всегда прямой наводкой,
Потому что цель была!
Говорит танкист: — Ты знаешь,
Я громил врага в тылу,
Потому что знал, что там лишь
Путь мой к сердцу твоему.
Пехотинец молчаливый
Ничего не говорит,
Только, где цветок носил он,
Орден золотом горит.*

Три огненных года

Залечит страна наша тяжкие раны
И вновь расцветет широка, велика.
Но три этих года, как три великана,
Войдут, громыхая боями, в века.

Возьмут наши внуки три тома тяжелых
С простым и коротким заглавьем «Война».
Листая страницы сражений суровых,
Не раз прочитают те книги сполна.

Познают вначале всю боль отступленья,
Тоски безграничной и горечи груз,
Когда, покидая родное селенье,
Ты ртом пересохшим шептал: «Я вернусь!»

Прочтут о победах под нашей столицей,
Где бой бушевал, как гигантский вулкан,
Где клятву ты дал, что врагу не пробиться,
И в танке горящем ходил на таран.

Узнают о Курском сраженьи великом,
Увидят равнины со взрытой землей,
Где ползали «тигры» с неистовым рыком,
Услышат стервятников яростный вой.

Познают той схватки лихую пучину,
Где Мирсиков с ротой неравный вел бой,
Где выскочил он из горящей машины
И крикнул пехоте: «В атаку, за мной!»

Предстанет пред ними плеяда героев,
Таких, как Максаков, Петров, Соколов.
Прочтут наши внуки, как славные трое
Пожгли в эшелоне все танки врагов.

Прочтут наши внуки последние главы —
Как вышли к границе Отчизны войска,
В боях озаренные ратною славой,
И Сталин сказал им: «Победа близка!»

Фронтальная дружба

Что дружбы солдатской прочнее и крепче?
Скажи мне, товарищ, не мы ли с тобой,
Повесив винтовки да скатки на плечи,
Без страха шли в битвы под шквал огневой?
Не рядом ли спали в окопе промерзшем,
Одною шинелью укрывшись порой?
Ах, если б не таять тем снежным порошам,
Которыми шли мы на Запад с тобой,
Следы наши были бы, знаю я, рядом
От самой Москвы до берлинских руин.
И кто б ни окинул пороши те взглядом,
Сказал бы: «Вот дружба вдвоем, как один».

Но битвы утихли. Нам время расстаться.
По разным дорогам теперь мы пойдем:
Поедешь туда ты, где сопки теснятся,
А я буду там, где лишь степи кругом.
Но дружбу солдатскую, дружбу военную
Вряд ли кто сможет когда позабыть.
Нет, суждено ей остаться нетленною,
Нет, суждено ей в сердцах наших жить...
Только теперь не порошей исхоженной
Сможем измерить мы дружбу сполна,
Доблестью, в труд наш нами же вложенной, —
Вот чем измерит ту дружбу страна.